

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные

и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 327.51

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-80-93](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-80-93)

Политические науки

Перспективы интеграции Китая и ОДКБ

Сергей Владимирович Уянаев^{1a}✉, Антон Викторович Бредихин^{2b}✉

¹² Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Россия

^a svuyav@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-5471-8224>

^b bredikhin90@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4097-3854>

Аннотация. Современные вызовы Запада, пакеты европейских и американских санкций, специальная военная операция на Украине способствовали переориентированию России на Восток не только в торгово-экономическом и энергетическом плане. Особую актуальность приобрел вопрос военно-политического сотрудничества, в частности, между странами Организации Договора о коллективной безопасности и Китайской Народной Республикой. Согласованность их действий как по линии «ОДКБ + 1», так и «ОДКБ + Шанхайская организация сотрудничества» способствовала проявлению довольно перспективных контуров их взаимодействия, определяющих новый виток в развитии ОДКБ, хотя некоторые его участники и заявляют о возможности выхода из состава Договора (Армения). Но есть и страны, готовые принять более активное участие в его работе (Сирия, КНДР). При этом ни одна из стран ОДКБ не направила свои военные контингенты в поддержку российской армии на СВО.

Особое место в системе взаимоотношений ОДКБ и Китая занимает Центрально-Азиатский регион: так, миротворческая операция стран ОДКБ в январе 2022 г. в Казахстане привлекла к себе пристальное внимание китайских властей, что еще раз продемонстрировало их заинтересованность в региональной стабильности. В условиях американского давления на Китай его власти неоднократно позитивно отзывались о совместном противодействии таким вызовам, как терроризм, сепаратизм и экстремизм («три зла»).

Цель данной работы – оценить перспективы сотрудничества в сфере противодействия «трем злам». Для достижения этой цели авторы используют метод сравнительного анализа и SWOT-оценку. Авторы приходят к выводу о том, что поскольку страны ОДКБ и Китай сталкиваются со схожими вызовами, то существует возможность ситуативного подключения Китая к военным операциям ОДКБ. Ввиду этого требуется более широкое рассмотрение вопроса о «смычке» ОДКБ и ШОС.

Ключевые слова: евразийская интеграция, Китайская Народная Республика, Организация Договора о коллективной безопасности, Российская Федерация, Шанхайская организация сотрудничества

Для цитирования: Уянаев С.В., Бредихин А.В. Перспективы интеграции Китая и ОДКБ // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 2(12). С. 80-93, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-80-93](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-80-93)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-80-93](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-80-93)

Political Sciences

Prospects for the Integration of China and the CSTO

Sergey V. Uyanaev^{1a}✉, Anton V. Bredikhin^{2b}✉

¹² Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^a svuyav@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-5471-8224>

^b bredikhin90@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4097-3854>

Abstract. Modern challenges, packages of European and American sanctions, and a special military operation in Ukraine have contributed to Russia's reorientation to the East, not only in trade, economic and energy terms. The issue of military-political cooperation, in particular, between the countries of the Collective Security Treaty Organization and the People's Republic of China has acquired particular relevance. The coherence of their actions both in the direction of "CSTO + 1" and "CSTO + Shanghai Cooperation Organization" contributed to the development of interaction, a new round in the development of the CSTO, although some of its participants declare the possibility of leaving the Treaty (Armenia). But there are also countries that are ready to take a more active part in its work (Syria, North Korea). At the same time, none of the CSTO countries sent their military contingents to support the Russian army in the Northern Military District.

The Central Asian region occupies a special place in the system of relations between the CSTO and China: for example, the peacekeeping operation of the CSTO countries in Kazakhstan in January 2022 attracted the close attention of the Chinese authorities, which once again demonstrated their interest in regional stability. In the context of American pressure on China, its authorities have repeatedly spoken positively about jointly countering such challenges as terrorism, separatism and extremism ("three evils").

The purpose of this work is to assess the prospects for cooperation in the field of countering the "three evils". To achieve this goal, the authors use the comparative analysis method and SWOT assessment. The authors come to the conclusion that since the CSTO countries and China face similar challenges, there is a possibility of situational involvement of China

in the military operations of the CSTO. Therefore, a broader consideration of the “linkage” between the CSTO and the SCO is required.

Keywords: Eurasian integration, People’s Republic of China, Collective Security Treaty Organization, Russian Federation, Shanghai Cooperation Organization

For citation: Uyanaev S.V., Bredikhin A.V. Prospects for the Integration of China and the CSTO. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2024; 2(12): 80-93, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-80-93](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-80-93)

Введение

Внешнеполитический разворот Российской Федерации на Восток актуализировал вопрос о формировании новой военно-политической стратегии нашей страны. Речь в том числе идет о расширении круга наших возможных союзников и партнеров. В условиях продолжения специальной военной операции (СВО) [1] и усиления западного санкционного курса особую злободневность обрела проблематика деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). И особый интерес вызывают вопросы, связанные с подходами, которых придерживается КНР в отношении Организации. Прямо или косвенно официальный Пекин неоднократно демонстрировал внимание к ОДКБ. Как, например, отмечал в телефонном разговоре с В.В. Путиным в канун 2022 г. глава КНР Си Цзиньпин, китайская сторона готова «сотрудничать с Россией и государствами-членами ОДКБ по гибкому и различному формату в интересах безопасности и стабильности в регионе»¹.

Материалы и методы

В статье используется широкий спектр научно-аналитических исследований, в том числе ведущих ученых Института Китая и современной Азии Российской академии наук, что позволяет говорить о качественном и объективном подходе к тематике при подготовке научной работы. Рассмотрены действующие международные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность международных блоков и организаций, в первую очередь Шанхайской организации сотрудничества.

Авторами осуществлен контент-анализ российских и китайских СМИ в целях выяснения и уточнения мнения политиков и политических экспертов по данной проблематике.

Особое внимание уделено методу институционализма, позволяющему рассмотреть и сравнить принципы работы крупных международных наднациональных акторов, таких как ШОС, ОДКБ.

¹ Председатель Си Цзиньпин провел встречу с Президентом РФ В. Путиным в формате видеоконференции. 2021-12-15. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202112/t20211216_10470464.html.

Результаты исследования

Очевидно, что начавшаяся в феврале 2022 г. СВО расставила существенные акценты в эволюции международного военно-политического ландшафта, что не могло не затронуть текущую и будущую повестку ОДКБ.

Что касается позиции ОДКБ по СВО, то ни одна из стран-участниц не приняла участие в ней, за исключением Белоруссии, предоставившей свою территорию для размещения российских войск и госпиталей. Ни один из членов ОДКБ не признал частями Российской Федерации вошедшие в ее состав Республику Крым, город федерального значения Севастополь, Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую и Херсонскую области.

Вооруженные силы Республики Южная Осетия-Алания, которая признала ДНР и ЛНР, вошли в состав армии Российской Федерации². Но как государство РЮО не вступила в ОДКБ, при этом de facto оказавшись под защитой войск РФ – страны-участницы Организации.

Особый статус приобретают Приднестровье и Карабах, на территории которых находятся российские миротворцы, управление которыми осуществляется при участии официальной Москвы. В военной операции на территории Сирийской Арабской Республики приняли участие, кроме российских войск, военные подразделения Армении.

Карабахская война 2020 г. завершилась вводом российских миротворцев на территорию Нагорного Карабаха, что вызвало определенную негативную реакцию в Армении. По крайней мере одно из выступлений премьер-министра Армении Никола Пашиняна было расценено как начало движения Армении к выходу из ОДКБ. Подобная позиция была обусловлена «невмешательством ОДКБ» в армяно-азербайджанское противостояние 2022 г.

Относительно перспектив Организации Договора о коллективной безопасности, численности и состава ее участников имеются и иные оценки. По результатам Московского саммита ОДКБ, прошедшего 16 мая 2022 г., министр обороны Белоруссии Виктор Хренин заявил о возможном принятии новых членов: «Это будут десятки государств, которые ценят мир и стабильность, а не агрессивность и изменение политического строя других государств»³. В подобном же ключе высказался генеральный секретарь Организации Станислав Зась, не исключивший, что «ОДКБ будет прирастать партнёрами, наблюдателями и членами Организации»⁴.

О перспективе вступления в ОДКБ новых участников упоминают, в частности, в связи Сирией: «Если это будет выгодно всем – и Сирии, и России, и другим

² Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о порядке вхождения отдельных подразделений Вооруженных Сил Республики Южная Осетия в состав Вооруженных Сил Российской Федерации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456059687>.

³ Сенсация Московского саммита: ОДКБ будет расширяться. Кто и когда // Царьград. URL: https://tsargrad.tv/articles/sensacija-moskovskogo-sammita-odkb-budet-rasshirjatsja-kto-i-kogda_549214.

⁴ Там же.

нашим партнерам по ОДКБ – то я не исключаю такой возможности»⁵, – заявил, например, по поводу возможного расширения ОДКБ заместитель министра обороны Российской Федерации Андрей Картаполов. Добровольцы из Сирии приняли участие в СВО.

Аналогичным образом в случае участия в СВО северокорейского военного контингента, о чем как о возможной перспективе говорят в некоторых СМИ, рассматривается вероятность подключения к ОДКБ и Корейской Народно-Демократической Республики. При этом очевидно, что сирийский и северокорейский сюжеты изменили бы статус ОДКБ как наднационального интеграционного объединения государств сугубо постсоветского пространства.

Можно также встретить рассуждения о возврате в ОДКБ покинувшего ее ряды в 1999 г. Азербайджана, хотя сегодня в условиях все еще не урегулированного карабахского конфликта такая перспектива выглядит проблематичной. Кроме того, в качестве препятствия эксперты порой называют участие Азербайджана в Движении неприсоединения. Но членом ДН является и состоящая в ОДКБ Белоруссия, а странами-наблюдателями выступают Российская Федерация, Кыргызстан и Таджикистан, что нивелирует данное обстоятельство как невозможность параллельного членства в ОДКБ.

Импульсом к расширению ОДКБ может стать наращивание миротворческих операций силами входящих в ее состав государств. В июне 2022 г. президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев внес предложение в парламент страны «о направлении миротворческого контингента Вооруженных сил совокупной численностью порядка 430 военнослужащих для участия, во-первых, в многопрофильной комплексной миссии в Центрально-Африканской Республике, во-вторых, в миссии ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго, в-третьих – многопрофильной комплексной миссии по стабилизации ситуации в Мали и, в-четвертых, в миссиях временной силы в Ливане»⁶. Подведение таких миротворческих миссий под флаг ОДКБ могло бы стать серьезным поводом для обсуждений в рамках Организации. Первичная основа для продвижения этого вопроса имеется: в 2018 г. между Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности и Организацией Объединенных Наций был подписан Меморандум о взаимопонимании. Документ касается только сферы борьбы с терроризмом, однако он четко свидетельствует о вероятности сотрудничества двух организаций в принципе, а значит – и о возможности расширения векторов их взаимодействия⁷.

5 Минобороны не исключило вхождение Сирии в ОДКБ // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210820/siriya-1746640366.html>.

6 Казахстан направит миротворцев в Африку и Ливан // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/30/mirotvor/>.

7 Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности и Организацией Объединенных Наций в лице Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций. URL: https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/un/memorandum-o-vzaimoponimanii-mezhdu-sekretariatom-odkb-i-onn-v-litsetku-onn/#loaded.

ОДКБ – Китай: новый блок на евразийском пространстве?

Китай признает роль ОДКБ как ведущего механизма безопасности в СНГ. Тому есть немало примеров. В частности, еще летом 2011 г. на фоне кровопролитных внутренних событий в Киргизии и звучавших тогда подспудных упреков в адрес Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в «бездействии» китайские представители не без оснований указывали, что круг вопросов антиэкстремистской и антитеррористической борьбы в гораздо большей степени является прерогативой ОДКБ, а не ШОС, которая «не является военным союзом». И не случайно, что спустя десятилетие в Пекине с пониманием отнеслись к участию в урегулировании событий на юге Казахстана именно ОДКБ.

Не будет большим откровением предположить, что вопрос «выхода» КНР на более высокую ступень взаимодействия с ОДКБ – это в значительной мере тема перспектив военно-политического союза между КНР и РФ.

На этот счет существуют различные экспертные точки зрения, и тема «союз – не союз» продолжает обсуждаться, несмотря на официальную позицию сторон, согласно которой их отношения «не являются союзом». При этом уместно обратить внимание на особенности китайского подхода, отражающего в известной мере традиционную политическую культуру Поднебесной. Он базируется на так называемом принципе «трех НЕ», где в первую очередь делается упор на понятии «несоюз» (две другие составные части – это «неконфронтация» и «ненаправленность против третьих стран»)⁸.

Параллельно в своей официальной политической и экспертной риторике стороны стали прибегать к тезису о том, что «не являясь военно-политическим союзом, подобно союзам, сложившимся в период холодной войны, российско-китайские отношения превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия»⁹.

Видимо, опираясь на такое достаточно широкое толкование вопроса, в экспертных разработках продолжают встречаться ссылки на следующие слова Си Цзиньпина, сказанные на заседании по случаю 95-летия КПК: «Я считаю, что Россия и Китай могут создать альянс, перед которым НАТО будет бессильно и это положит конец империалистическим стремлениям Запада»¹⁰.

В связи с подобными заявлениями в сообщениях информационных агентств стали появляться упоминания (пусть и большей частью спекулятивного характера) о создании некой «Восточной Антанты». Гораздо более близко к объективной картине стоит тезис о том, что оба государства в своем практическом взаимодействии в сфере обороны и безопасности подошли к состоянию «отложенного военно-политического

8 На эти принципы вновь указывали на рубеже 2022–2023 гг. бывший и нынешний министры иностранных дел КНР Ван И и Цинь Ган. Цит. по: Помня о мире, смело двигайтесь вперед и напишите новую главу о дипломатии великой страны с китайскими особенностями. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjzbhd/202212/t20221225_10994826.shtml.

9 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONxOFSpUGxPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf>.

10 Си Цзиньпин: Альянс с Россией сметет НАТО и изменит миропорядок. URL: <https://vegchel.ru/index.php?newsid=26210>.

союза». Это понятие было введено в политологический оборот экспертами Института Китая и современной Азии РАН и Китайской академии современных международных отношений (КАСМО) [5].

Достаточно определенно недавно высказался по вопросу сотрудничества с ОДКБ председатель постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) КНР Ли Чжаньшу, заявивший, что Китай готов «продолжать взаимодействие с этой Организацией в гибком формате, совместно защищать региональную безопасность и стабильность», добавив, что тем самым КНР намерена «претворять в жизнь выдвинутую председателем КНР Си Цзиньпином инициативу по глобальному развитию и безопасности»¹¹.

Укрепление связей с ОДКБ обусловлено и ростом давления американской стороны на Пекин.

По словам постпреда Китая в ООН Чжан Цзюня, Китай «активизирует внешнеполитические контакты и координацию с государствами-членами ОДКБ и будет осуществлять тесное сотрудничество на многосторонних площадках, таких как ООН, с тем, чтобы внести позитивный вклад в поддержание международного порядка, основанного на международном праве, и сохранение ведущей координирующей роли ООН в международных делах»¹².

Одним из главных «узлов» пересечения военно-политических интересов ОДКБ и Китая выступает Центральная Азия. Миротворческая операция войск ОДКБ в Казахстане в январе 2022 г. показала заинтересованность китайской стороны в стабилизации региона. Войска государств-участников объединения были размещены на территории Казахстана в соответствии со ст. 2 и 4 Договора о коллективной безопасности ОДКБ.

По заявлению посла Китая в России Чжан Ханьхуэя, «Китай готов продолжать углублять стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией в Центральной Азии, твердо поддерживать нынешние режимы стран Центральной Азии, противостоять внешнему вмешательству, решительно предотвращать «цветные революции» и совместно бороться с «тремя силами» (терроризм, экстремизм и сепаратизм – прим. авт.)»¹³. Как полагают многие влиятельные эксперты, ситуация, связанная с участием ОДКБ в казахстанских событиях, показала, что у России и Китая есть много общих заинтересованностей и выигрышных импульсов к сотрудничеству¹⁴.

Центральная Азия выступает регионом, где расположены военные объекты ряда азиатских стран, не состоящих в ОДКБ. На территории Таджикистана в Горном

¹¹ В режиме «гибкого формата»: почему в Пекине заговорили о готовности развивать взаимодействие с ОДКБ // RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/990985-kitai-odkb-sotrudnichestvo>.

¹² Remarks by Ambassador Zhang Jun at Security Council Debate on Cooperation Between the United Nations and Regional and Subregional Organizations in Maintaining International Peace and Security (CSTO). URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zwjg_665342/zwbdb_665378/202202/t20220217_10643165.html.

¹³ Посол КНР опроверг сообщения о намерении Китая направить войска в Казахстан // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/815066>.

¹⁴ China and Russia Both Benefit From the CSTO Intervention in Kazakhstan // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2022/01/china-and-russia-both-benefit-from-the-csto-intervention-in-kazakhstan/>.

Бадахшане находится китайский военный пост. Индийские авиабазы расположены в Фархоре и Западном Душанбе. Активную работу ведет Организация тюркских государств по созданию «Армии Турана» с тюркоязычными государствами региона.

С одной стороны, данное обстоятельство (особенно в последнем случае) может служить поводом для озабоченностей. Но с другой – может рассматриваться как толчок к налаживанию мостов коммуникации, которые служили бы уставным интересам ОДКБ, включая профилактику возможных новых вызовов. Итогом такой коммуникации потенциально могло бы стать расширение военно-политического сотрудничества с заинтересованными странами, вплоть до их вступления в состав ОДКБ.

Интеграция ОДКБ и ШОС: не слияние, а взаимодополнение

Еще одним путем налаживания взаимодействия между ОДКБ и Китаем может служить направление, связанное с сотрудничеством между ОДКБ и Шанхайской организацией сотрудничества. Членами ШОС являются действующие члены ОДКБ – Российская Федерация, Казахстан, Киргизия, Таджикистан; наблюдателем ШОС, в отношении которого запущена процедура вступления в ряды Организации, является Белоруссия, а партнером по диалогу – Армения.

Взаимоотношения между двумя объединениями уже имеют определенную нормативно-правовую базу, включающую, например, Меморандум о взаимопонимании между секретариатами ШОС и ОДКБ (подписан 5 октября 2007 г. в Душанбе), «Протокол о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и РАТС ШОС (подписан в июне 2011 г. в Астане) [8, с. 191]. Как отмечают эксперты, «идет принятие согласованных мер взаимодействия с ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС в интересах обеспечения коллективной безопасности» [7]. На это обращают внимание и авторитетные китайские специалисты, подчеркивающие, что «посредством ШОС и ОДКБ Китай и Россия должны усилить сотрудничество, чтобы совместно бороться с общими угрозами и укреплять взаимодоверие». Как отмечал один из ведущих китайских экспертов по России, профессор Центра России и Центральной Азии Института международных исследований Фуданьского университета Чжао Хуашэн, «очевидно, ШОС и ОДКБ должны состоять в тесных партнерских отношениях, а их сотрудничество не является нелогичным»¹⁵.

При этом важно учитывать, что сама ШОС не является военно-политическим блоком, но продвигает «Новую концепцию безопасности», в рамках которой достигнуты определенные результаты в противодействии вызовам и угрозам («три зла»), в выявлении, предупреждении и пресечении действий этих «сил» на территориях государств-членов ШОС, в устранении причин и условий возникновения и распространения данных опасных явлений, а также в противодействии распространению их идеологии и пропаганды [2].

Интеграция по линиям ШОС – ОДКБ, Китай – ОДКБ поставит перед участниками военно-политического блока вопрос о его позиции в свете территориальных

¹⁵ Ван Чаоцин. Международное сотрудничество в области безопасности между ШОС и ОДКБ // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 123–127.

споров в Южно-Китайском море [9], а также на индийско-китайской границе, включая кашмирский вопрос [7]. В связи с этим ряд экспертов полагает, что формирование коллективной безопасности по линии ШОС – ОДКБ актуализирует задачу становления собственного институционального механизма евразийской безопасности посредством военно-экономического сотрудничества и стимулирования идей справедливого многополярного миропорядка [7]. Однако в любом случае речь вряд ли может идти о некоем «слиянии» двух организаций. Гораздо более реалистичным и продуктивным видится путь сближения, взаимодействия и взаимодополнения.

Такой интеграции ОДКБ и ШОС, кроме России и Китая, могут способствовать и другие страны. Например, Иран, вошедший в ШОС и направивший своих представителей на заседание Парламентской ассамблеи ОДКБ в 2022 г. Эта страна является членом Движения неприсоединения и имеет соглашение о зоне свободной торговли с ЕАЭС. О возможности более плотного сотрудничества ОДКБ и Индии заявляла российская сторона.

Что касается Афганистана, то его проблематика находится в фокусе внимания и ШОС, и ОДКБ. Об этом говорит сам факт проведения в сентябре 2021 г. совместного саммита лидеров государств-членов ШОС и ОДКБ по афганской проблеме. В выступлениях на форуме, в частности, в речи председателя КНР Си Цзиньпина содержался призыв к соседям Афганистана «совместно работать над смягчением ситуации в истерзанной войной стране и оказывать гуманитарную и противопандемическую поддержку ее народу»¹⁶.

Иными словами, потенциал сотрудничества есть. Проблема состоит в том, что на протяжении полутора десятков лет со времени принятия в 2007 г. Меморандума о взаимопонимании между Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества и Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности (он упоминался выше) претворение в жизнь его положений осуществляется медленно и пока не носит активного и целенаправленного характера. Редким исключением сравнительно недавнего времени служит принятый в 2018 г. «Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия между РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариатом ОДКБ». Однако и в этом случае мы имеем дело лишь с декларацией о намерениях, которые опять-таки нуждаются в практической имплементации.

Понятно, что сближение не может и не должно носить искусственный характер. Но современная ситуация быстро меняется. В условиях резко ускорившихся с весны 2022 г. международных трансформаций, которые в лице украинского кризиса и нагнетания обстановки вокруг Тайваня имеют либо уже реальное, либо потенциальное военное измерение, тема активизации деятельности ШОС по одной из ее базовых целевых линий – обеспечению безопасности – приобретает повышенную актуальность. Причем практическим наполнением такого сотрудничества видится как раз интенсификация взаимодействия с ОДКБ. Тем более что направления такого

взаимодействия, включая, прежде всего, «обеспечение региональной и международной безопасности и стабильности», были четко прописаны еще в двустороннем Меморандуме ШОС и ОДКБ от 2007 г.

Есть основания полагать, что такое видение все более отчетливо проступает в подходах «тяжеловесов» ШОС – России и Китая. Неслучайно, что в подписанном 21 марта 2023 г. в Москве «Совместном российско-китайском заявлении» подчеркнут «позитивный вклад ОДКБ в обеспечение региональной безопасности» и отмечен «потенциал для развития сотрудничества между ОДКБ и КНР». Понятно, что такое сотрудничество стало бы ключом и непосредственным импульсом к координации ОДКБ и ШОС и даже к их совместным действиям.

Включение данного положения в этот системный российско-китайский документ служит новым показателем того, что в отношениях России и Китая крепнет проявившееся в последние годы совпадающее представление об интегрированном евразийском пространстве безопасности «от Беларуси до Тайваня», которое как раз и является зоной ответственности и ШОС, и ОДКБ. Причем очевидно, что формированию такого подхода в немалой степени способствовали действия НАТО. Как это наглядно продемонстрировал, например, Мадридский саммит Альянса в 2022 г., доктринальной сферой интересов НАТО все более отчетливо становится не только традиционная Северная Атлантика, но и Восточная Азия¹⁷. Добавим, что к Центральной Азии НАТО проявляет повышенное внимание (в контексте ситуации в Афганистане) и далеко не первый год.

Повторим, что мотивы и потенциал взаимодействия у ШОС и ОДКБ есть. Но для конвертации намерений в совместные шаги в деле укрепления обороны и безопасности необходима твердая готовность двигаться по практическим линиям, причем во главе угла стоит задача дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, ставящей на должную легитимную основу направления и формы сотрудничества ОДКБ и ШОС.

Во-первых, здесь следует обратить внимание на совместную задачу скоординированного противодействия ШОС и ОДКБ ряду сравнительно новых рисков, которые, к слову, были порождены упомянутой выше активностью Запада. Речь, в частности, идет о проведенном в августе 2022 г. на территории Таджикистана – государства, входящего и в ШОС, и в ОДКБ, командно-штабных учений «Региональное сотрудничество-2022». Как подчеркнуто на сайте американского посольства в Душанбе, учения с участием стран Центральной и Южной Азии ежегодно «организуются Центральным командованием США» и проводятся в разных странах региона¹⁸. В учениях 2022 г. помимо организаторов в лице Пентагона и хозяев приняли также участие военные из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Монголии и Пакистана. Емкую оценку этому событию дал секретарь Совета Безопасности РФ Н.Патру-

¹⁶ Nations urged to assist Afghan reconstruction // ChinaDaily. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202109/18/WS61451e44a310e0e3a68226de.html>.

¹⁷ «План Столтенберга» – план войны XXI века коллективного Запада против России и Китая. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/202272130-8C3gQ.html>.

¹⁸ Военные учения «Региональное сотрудничество – 2022» начались в Душанбе. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/>.

шев, подчеркнувший, что подобные мероприятия «нужны американцам, в первую очередь, для изучения потенциального театра военных действий, уточнения координат перспективных целей и корректировки цифровых карт для высокоточного оружия»¹⁹. Понятно, что такого рода события прямо противоречат интересам консолидации ОДКБ и ШОС.

Выводы

В связи с вышесказанным, хотя бы в рамках ОДКБ (в ШОС это сегодня вряд ли возможно), на текущий момент жизненно важным видится заключение Соглашения, которое содержало бы запрет на участие в учениях, подобных упомянутому выше.

Не менее актуальными являются выработка и принятие Соглашения, регламентирующего проведение отсутствующих пока военных учений по линии ШОС – ОДКБ. Важно, что такой подход разделяется китайским экспертным сообществом, некоторые специалисты которого прямо говорят, что реальное сотрудничество ШОС и ОДКБ «необходимо начать с совместных антитеррористических военных учений» [3].

Не лишним был бы и документ, регулирующий позицию ОДКБ в отношении страны-участницы Организации, ведущей боевые действия с внешними силами с целью защиты своих национальных интересов, и при этом – ориентированный на оказание помощи такому своему члену.

Далее (это, во-вторых), злободневной задачей представляется повышение возможностей ШОС и ОДКБ в деле реального противостояния нарастающим военным угрозам, в том числе на путях координации действий двух организаций. Напомним, что наиболее авторитетные участники обеих структур – Россия и Китай – объявлены в доктринальных документах США и НАТО «острой угрозой» (в случае с РФ) и «системным вызовом» (в случае Китая).

Одним из путей, который способствовал бы, с одной стороны, росту общего потенциала ШОС в обеспечении региональной безопасности, а с другой – создавал бы практические мосты взаимодействия ШОС в данной сфере с ОДКБ, является инициатива, с которой уже не один год выступает ряд российских экспертов, находящая, к слову, понимание и китайских коллег.

Инициатива учитывает, что ШОС – не военный союз, но одновременно исходит из того, что уже привычным явлением стали проводимые под эгидой ШОС ежегодные военные учения «Мирная миссия». Суть предложения состоит в том, чтобы создаваемые на период таких учений командно-штабные структуры в компактном виде и на постоянной основе были бы интегрированы в действующие механизмы ШОС, например, в Региональную антитеррористическую структуру (РАТС). В случае необходимости (критическое обострение региональных угроз) такая «сжатая» штабная группа могла бы быть быстро развернута в полноценный командно-штабной меха-

низм, способный, в свою очередь, стать основой развертывания соответствующих воинских контингентов стран-участниц, подготовленных в ходе тех же учений «Мирная миссия» [6].

Наличие в ШОС на официальной и легитимной основе такого рода структуры стало бы шагом к созданию насущно необходимой правовой базы для координации потенциалов ШОС и ОДКБ, которая обосновывала бы их совместные действия. Тогда государства-участники двух организаций получили бы возможность предпринимать те или иные шаги не только в обычном формате каждой из организаций, но и в составе временных коалиционных группировок для выполнения задач по устранению возникшей угрозы, включая внешние угрозы в отношении любой из стран ШОС или ОДКБ.

Все перечисленное, особенно в свете приведенного выше пункта российско-китайского заявления о сотрудничестве между ОДКБ и КНР, имеет отношение и к вопросу о возможности ситуативных подключений Китайской Народной Республики к деятельности ОДКБ. Тем более что именно о таком варианте в виде формата «ОДКБ + 1», предусматривающего «выборочное участие Китая в части обеспечения безопасности в Центрально-Азиатском регионе», уже не один год говорят (вновь подчеркнем это) и китайские ученые.

Подобный сценарий означал бы выход оборонного взаимодействия РФ и КНР на новый качественный уровень и заодно снизил бы неопределенность продолжающихся дискуссий относительно перспектив российско-китайского военного союза.

Список источников

- Бредихин А.В. Гражданская война на Украине: научные подходы и фактор казачества [The Civil War in Ukraine: scientific approaches and the factor of the Cossacks] // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 4. С. 260–269. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.23>.
- Бредихин А.В. Южно-Китайское море – реальность и подход России [The South China Sea – the reality and approach of Russia] // Архонт. 2022. № 2(29). С. 4–11.
- Ван Чаоцин. Международное сотрудничество в области безопасности между ШОС и ОДКБ [International security cooperation between the SCO and the CSTO] // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 123–127.
- Клименко А.Ф. Некоторые вопросы развития российско-китайского партнерства в сфере безопасности и современных условиях [Some issues of the development of the Russian-Chinese partnership in the field of security and modern conditions] // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. Т. 25. № 25. С. 51–65. DOI: 10.24411/2618-6888-2020-10003.
- Клименко А.Ф. Российско-китайское сотрудничество в сфере безопасности [Russian-Chinese cooperation in the field of security] // Евразийское пространство: новые векторы и приоритеты. Риски и возможности для России. М.: ИДВ РАН. 2021. С. 10–24.
- Клименко А.Ф., Кулинцев Ю.В., Уянаев С.В. ШОС: проблемы и возможные пути их решения [SCO: Problems and possible solutions] // Аналитические записки ИККА РАН, 2023. № 3. С. 29–30. DOI: 10.48647/ICCA.2023.61.66.026.
- Ступаков Н.В. Генезис евразийского сотрудничества государств СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС в свете итоговых документов саммита ШОС 2018 г. в Циндао (Китай) как меры обеспечения коллективной безопасности в условиях многополярного мира [The genesis of Eurasian cooperation between the CIS, EAEU, CSTO, SCO states in the light of the final documents of the 2018 SCO summit in Qingdao (China) as measures to ensure collective security in a multipolar

¹⁹ Патрушев предупредил коллег по ШОС об опасности совместных с США учений. URL: <https://tass.ru/politika/15536949>.

- world] // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 1(14). С. 6–18.
8. Усенбаева Ж.Р., Абилова А.Ы. Особенности взаимоотношений Китайской Народной Республики и государств Центральной Азии в рамках региональных международных организаций [Peculiarities of relations between the People's Republic of China and the Central Asian states within the framework of regional international organizations] // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2022. № 1. С. 191–195. DOI: 10.26104/NNTIK.2019.45.557.
 9. Ядыкина Т.С. Многолетняя проблема Кашмира как ядро основного противостояния Индии и Пакистана: основные его периоды и последствия [The long-term problem of Kashmir as the core of the main confrontation between India and Pakistan: its main periods and consequences] // Архонт. 2020. № 3(18). С. 96–103.
 10. China and Russia Both Benefit From the CSTO Intervention in Kazakhstan // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2022/01/china-and-russia-both-benefit-from-the-csto-intervention-in-kazakhstan/>.

Информация об авторах

УЯНАЕВ Сергей Владимирович. Кандидат исторических наук. Заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0002-5471-8224>. Адрес: Российская Федерация, 117997, г. Москва, Нахимовский проспект, 32. svuyav@yahoo.com

БРЕДИХИН Антон Викторович. Кандидат исторических наук. Ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, Мир» Института Китая и современной Азии Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0003-4097-3854>. Адрес: Российская Федерация, 117997, г. Москва, Нахимовский проспект, 32. bredikhin90@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23 февраля 2024 г. Одобрена после рецензирования: 31 марта 2024 г. Принята к публикации: 1 апреля 2024 г. Опубликовано: 15 мая 2024 г. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bredikhin A.V. The Civil War in Ukraine: scientific approaches and the factor of the Cossacks. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodny'e otnosheniya. [Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4, History. Regional studies. International relations]. 2022; 27 (4):260-269. [In Russian]. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.23>.
2. Bredikhin A.V. The South China Sea – the reality and approach of Russia. Arxont. [Archont]. 2022; 2 (29):4-11. [In Russian].
3. Wang Chaoqing. International security cooperation between the SCO and the CSTO. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. [Theory and practice of social development]. 2015; 8:123-127. [In Russian].

4. Klimenko A.F. Some issues of the development of the Russian-Chinese partnership in the field of security and modern conditions. Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'. [China in world and regional politics. History and modernity]. 2020; 25 (25):51-65. [In Russian]. DOI: 10.24411/2618-6888-2020-10003.
5. Klimenko A.F. Russian-Chinese cooperation in the field of security. Evrazijskoe prostranstvo: novy'e vektory i priority. Riski i vozmozhnosti dlya Rossii. [The Eurasian space: new vectors and priorities. Risks and opportunities for Russia]. Moscow: IDV RAS, 2021:10-24.
6. Klimenko A.F., Kulintsev Yu.V., Uyanaev S.V. SCO: Problems and possible solutions. Analiticheskie zapiski IKSA RAN [Analytical Notes of ICCA RAS]. 2023; 3:29-30. [In Russian]. DOI: 10.48647/ICCA.2023.61.66.026
7. Stupakov N.V. The genesis of Eurasian cooperation between the CIS, EAEU, CSTO, SCO states in the light of the final documents of the 2018 SCO summit in Qingdao (China) as measures to ensure collective security in a multipolar world. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskix gosudarstv: politika, e'konomika, pravo. [International cooperation of the Eurasian states: politics, economics, law]. 2018; 1(14):6-18. [In Russian].
8. Usenbayeva Zh.R., Abirova A.Y. Peculiarities of relations between the People's Republic of China and the Central Asian states within the framework of regional international organizations Nauka, novy'e texnologii i innovacii Ky'rgy'zstana. [Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan]. 2022; 1:191-195. [In Russian]. DOI: 10.26104/NNTIK.2019.45.557
9. Yadykina T.S. The long-term problem of Kashmir as the core of the main confrontation between India and Pakistan: its main periods and consequences. Arxont [Archont]. 2020; 3 (18):96-103. [In Russian].
10. China and Russia Both Benefit From the CSTO Intervention in Kazakhstan. Diplomat. [The Diplomat]. [Available from]: <https://thediplomat.com/2022/01/china-and-russia-both-benefit-from-the-csto-intervention-in-kazakhstan/>. [In English].

About the authors

Sergey V. UYANAЕV. CandSc (Hist). Deputy Director, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0002-5471-8224>. Address: 32, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117997, Russian Federation. svuyav@yahoo.com

Anton V. BREDIKHIN. CandSc (Hist). Leading Researcher at the Center "Russia, China, the World" of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0003-4097-3854>. Address: 32, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117997, Russian Federation. bredikhin90@yandex.ru

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: February 23, 2024. Approved after peer review: March 31, 2024. Accepted for publication: April 1, 2024. Published: May 15, 2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.